

Возможность получения при обращении к указанным сервисам информации о разыскиваемом транспортном средстве (марка, модель, дата постановки в розыск, инициатор розыска (наименование правоохранительного органа), разыскиваемом регистрационном знаке (наличие (отсутствие) в розыске) не противоречит национальному законодательству в сфере информационной безопасности и защиты персональных данных.

Важным представляется решение вопроса о перечне и объеме сведений, которые могут предоставляться компетентными правоохранительными органами государств – участников СНГ по открытым каналам связи. Полагаем, что в таком формате могут передаваться сведения, находящиеся в автоматизированной информационной системе разыскиваемых транспортных средств: марка, модель, VIN, дата постановки в розыск, инициатор розыска, информация о разыскиваемом регистрационном знаке. Кроме того, в открытый доступ может предоставляться информация о зарегистрированных автотранспортных средствах, содержащаяся в автоматизированной информационной системе ГАИ МВД, в частности: статус АМТ (на учете (снята с учета)), модель, регистрационный знак, год выпуска, дата выдачи ТП (дата снятия с учета), VIN (шасси), цвет.

В настоящее время предоставление сведений о розыске транспортных средств, регистрационном знаке и инициаторе запроса доступно без ограничений посредством онлайн-сервисов на сайте органов внутренних дел Республики Беларусь, а также посредством Единого портала электронных услуг (ЕПЭУ) общегосударственной автоматизированной информационной системы (ОАИС).

Также ОАИС определена в качестве внутригосударственной платформы (ресурса), на которой будет реализована возможность получения сведений по результатам работы межгосударственной рабочей группы. В настоящее время на ЕПЭУ ОАИС размещено 20 электронных услуг по предоставлению сведений в отношении транспортных средств из информационных систем (ресурсов) МВД Республики Беларусь.

Таким образом, наличие своевременной информации о статусе транспортного средства (является похищенным либо угнанным), иной значимой информации, связанной с использованием либо перемещением автомобиля, позволяет ОВД своевременно проводить необходимые мероприятия по раскрытию преступлений и изобличению виновных лиц. Полная информация об истории транспортного средства, предусмотренная Соглашением, возможность обращения к ней (наличие в общем доступе сервисов, необходимых баз данных) позволяет гражданам избежать ситуаций, связанных с использованием автомобилей, добытых преступным путем, а для правонарушителей создает значительные препятствия в реализации преступных намерений, т. е. имеет значительный профилактический эффект. В связи с этим проводимую работу следует считать одним из важнейших направлений правоохранительной деятельности в части защиты прав, свобод и имущественных интересов граждан.

УДК 343.9

В.С. Гайдельцов

ТЕРМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПРАВА

Действующий Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. «О нормативных правовых актах» к числу основных требований нормотворческой техники относит: «точность изложения нормативных правовых предписаний... ясность, простота и доступность языка изложения нормативного правового акта, исключая различные толкования его нормативных правовых предписаний, отсутствие внутренних противоречий... единство терминологии в законодательстве, единообразие и однозначность терминологии нормативного правового акта».

Эти требования вытекают из общетеоретических положений. Нельзя не согласиться с мнением С.Г. Дробязко и В.С. Козлова о том, что «истинное знание предмета общей теории права, особенно его сущности, принципов, закономерностей имеет методологическое значение в исследовательском плане для всех юридических наук, в практическом отношении – для законодательной и правореализующей деятельности. Этому служат прежде всего знания о верховенстве права, его принципах, формах реализации, видах и способах толкования права, порядке вступления в действие законов и подзаконных актов, законности и правопорядке, гарантиях прав и свобод личности, правовой культуре». Н.А. Горбатов подчеркивал, что общая теория права, формируя категориальный аппарат, вырабатывая общие понятия, выявляя объективные закономерности, позволяет юристам говорить на одном научном языке, развивать соответствующие положения в различных областях юриспруденции и успешно объединять свои усилия в решении практических задач.

Анализ действующего Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) показывает, что его нормы и сегодня далеки от совершенства. В ст. 1 ОРД понимается как деятельность, осуществляемая... проведением оперативно-розыскных мероприятий. Однако такое определение противоречит как истории развития ОРД, так и современному представлению о ее структуре, из которой выпал такой ее важнейший элемент, как использование содействия граждан в получении необходимой для решения задач ОРД информации. Так, И.И. Басецкий относил агентурную работу (т. е. содействие граждан) к структуре ОРД, Закон об ОРД не ограничивает только участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий лиц, оказывающих содействие. Тем более, что практически около трети всех норм Закона об ОРД так или иначе относятся к регулированию указанного содействия. Если мы всерьез говорим о теории ОРД и соответствующих научных исследованиях в этой сфере, то следует согласиться с мнением П.М. Бурака о том, что прежде чем что-то исследовать, а тем более говорить о наличии теории, необходимо определить объект исследования, в качестве которого «выступает часть реальности, которая так или иначе включается в процесс познавательной деятельности ученых». Сегодня однозначного понимания такого объекта мы не имеем. Можно лишь предположить, что авторы закона и дополнений в него не могут опреде-

лить правовой статус содействующих лиц: с одной стороны, не желают рассматривать их как одно из средств получения информации, а с другой – не могут назвать их субъектами ОРД, так как это будет противоречить государственно-правовой характеристике ОРД. Но рано или поздно эту проблему решать придется.

Отсюда и несоответствующее теории права положение преамбулы о том, что Закон об ОРД регулирует правоотношения, возникающие при осуществлении ОРД. Закон об ОРД может урегулировать общественные отношения. Правоотношения он может либо изменить, либо прекратить их действие. Абсолютно прав М.Н. Марченко, говоря, что «существует множество определений понятия «правоотношение». Однако наиболее распространено следующее: урегулированное нормами права общественное отношение, участники которого являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей, охраняемых и гарантируемых государством».

Нельзя назвать однозначным и данное в Законе об ОРД определение оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) как способа действия, применяемого органом, осуществляющим ОРД. Один из авторитетнейших ученых в области ОРД И.И. Басецкий понимал под ОРМ совокупность объединенных единым тактическим замыслом действий оперативных работников и иных участвующих в ОРД лиц, направленных на решение стоящей в данной оперативно-розыскной ситуации задачи. Вполне понятно, что мероприятие есть инструмент деятельности, в то время как способ объясняет, как этот инструмент позволяет достичь необходимого результата. И перечень таких разночтений можно продолжить. Представляется, что нет необходимости доказывать, сколь негативно они могут отражаться на правоприменительной практике.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что нарушаются процессы интеграции в оперативно-розыском законодательстве в рамках Союзного государства. Удивительно, но в 1992 г. Законы об ОРД России и Беларуси были как никогда близки по содержанию, модельный Закон об ОРД, предложенный белорусской стороной, ею же был не полностью воспринят в национальном законодательстве. Сейчас тексты соответствующих законов стали еще больше отличаться друг от друга. Это касается перечня органов, осуществляющих ОРД, и их компетенции, направлений использования полученных результатов, содержательного понимания ОРМ, положений, связанных с защитой прав и свобод граждан и т. д.

В таких ситуациях, думается, следует искать взаимоприемлемые компромиссные решения, которые без научных дискуссий не могут быть приняты. Поэтому мы вновь предлагаем проведение профессионально ориентированных международных конференций не только с участием ученых, но и сотрудников оперативно-розыскных подразделений.

УДК 004.89

П.В. Грідюшко, Д.А. Воропаев

НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ CHATGPT В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Искусственный интеллект (ИИ) и возможности его применения на сегодня продолжают, без преувеличения, будоражить умы как профессионалов в самых различных сферах человеческой деятельности, так и обывателей. Юриспруденция не является в этом плане исключением. Анализ источников свидетельствует, что возможности искусственного разума могут применяться или уже применяются для автоматизации юридической практики, правового прогнозирования, конструирования юридических документов, юридических исследований и аналитики, роботизированных систем общения и др. Перспективными направлениями использования возможностей ИИ в сфере правоохранительной деятельности в настоящее время являются, например, компьютерное зрение, прогнозирование, чат-боты, дроны, поддержка принятия решений, синхронный перевод, дополненная и виртуальная реальность и др.

С целью поиска ответа на вопрос о перспективах и проблемах использования ИИ в правоохранительной деятельности мы обратились к функционалу нейронной сети в формате чат-бота ChatGPT и таком направлении его использования, как подготовка юридических документов.

В качестве эксперимента предложили чат-боту составить три документа применительно к различным отраслям права: постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, исковое заявление о возврате долга, жалоба на шумящих соседей. Общей частью промпта было требование действовать как юрист-специалист в сфере белорусского законодательства; составить соответствующий документ; уточняя у пользователя необходимую информацию, задавать один вопрос, получать ответ и снова задавать только один вопрос; делать ссылки на белорусское законодательство.

Работа с ChatGPT позволила нам прийти к ряду выводов. Несомненным достоинством является логичность и последовательность его рассуждений в целом, а также достаточно уверенное владение юридической лексикой.

В то же время сегодня данная нейронная сеть имеет ряд «слабых мест», что не позволяет использовать ее в автоматическом режиме без контроля соответствующего специалиста. Следует отметить, что в нижней части интерфейса чат-бота есть предупреждение от разработчиков продукта о том, что ChatGPT может предоставлять неточную информацию о людях, местах или фактах.

Так, одним из обстоятельств, требующих внимания пользователя ChatGPT, является практическая невозможность реализации требований процессуального законодательства в части аргументации действий, притязаний лица, составляющего документ, ссылками на действующее национальное законодательство. Несмотря на возможность доступа к сети Интернет в режиме on-line, чат-бот либо не делал ссылки на законодательство вообще, либо делал ссылки, но в качестве их источника